

Профилактика вовлечения подростков в деструктивные секты

Г. М. Гогиберидзе¹

¹Московский городской педагогический университет,
129090, Москва, ул. Большая Спасская, 15, стр. 1

Сведения об авторе:

Гогиберидзе Георгий Меджидович

e-mail: giya28@mail.ru

SPIN-код РИНЦ: 9184-0413

© Автор (2019).

Опубликовано Российским
государственным педагогическим
университетом им. А. И. Герцена.

Аннотация. Запрещенные на территории России деструктивные культы ушли в подполье и модернизировали свой пропагандистский арсенал в социальных сетях Интернета с учетом возрастных особенностей подростков, так как именно на эту социально-демографическую группу они сегодня делают ставку и рассматривают её в качестве основного мобилизационного ресурса. Тенденция количественного роста неофитов за счет подростков, стремящихся идентифицировать себя с новыми религиозными движениями (НРД), в отличие от более взрослого населения, в настоящее время только

набирает силу. И если после пройденного пика религиозного ренессанса в российском обществе наблюдается некоторый спад интереса к трансцендентным идеям, то несовершеннолетние с еще несформировавшейся психикой продолжают поддаваться на уловки профессионально подготовленных миссионеров. При этом, как показали исследования, самой пластичной группой для вовлечения в деструктивные культы являются несовершеннолетние из неблагополучных, социально дезориентированных семей; подростки из семей, имеющих склонность к трансляции асоциального поведения; «золотая молодежь», ориентированная на вседозволенность и безнаказанность, стремящаяся к экстремальным видам досуга.

В процессе исследования были выявлены особенности нынешних подростков-неофитов: проявление агрессии по отношению к любым иноконфессиональным сообществам; нетерпимость в отношениях с атеистами; слабое понимание основ вероучения, обрядовой практики и норм поведения, предписываемых культовой этикой; эклектичный характер представлений о религиозной доктрине.

Очевидно, что деструктивные культы используют психологическую и духовную неосведомленность подростков, отсутствие жизненного опыта. Опираясь на невежественность, отсутствие критического мышления и инфантилизм своих юных адептов, они формируют неестественное состояние их полной психической зависимости, потерю самостоятельности, недоверие к рациональному мышлению, отход от реальности. В результате нередко происходит разрыв семейных и прежних социальных связей; навязывается параноидальная точка зрения на мир вне культа, строго ограничивается взаимодействие с теми, кто не разделяет идеологию культа. Таким образом, феномен социальных девиаций формирует новые требования к психологии, социологии, педагогике, психиатрии, виктимологии. Комплексный подход к проблеме профилактики вовлечения подростков в деструктивные секты позволит разработать технологии и механизмы для минимизации их влияния.

Ключевые слова: деструктивный культ, неофиты, подростки, психологическое насилие, нейтрализация религиозного андеграунда, противостояние социально-психологическому манипулированию.

Preventing adolescent involvement in destructive sects

G. M. Gogiberidze¹

¹ Moscow City University,
15/1 Bolshaya Spasskaya St., Moscow 129090, Russia

Author:

Gogiberidze Georgy M.

e-mail: giya28@mail.ru

SPIN: 9184-0413

Copyright:

© The Author (2019).

Published by Herzen State

Pedagogical University of Russia.

Abstract. The destructive cults banned in Russia have gone underground and upgraded their online propaganda arsenal that they are using in the social networks. They are now taking into account the unique properties of adolescents, as it is this socio-demographic group that they are betting on and using as their key mobilization resource. The trend of quantitative growth of neophytes selected from adolescents seeking to identify themselves with new religious movements (NRM), in contrast to the more adult population, is currently gaining strength. However, despite the fact that Russian Religious Renaissance has already peaked and we are seeing a certain decline of interest in transcendent ideas, psychologically

underdeveloped minors still fall for the tricks of capable missionaries. At the same time, studies have shown that the groups that are most prone to getting involved in destructive cults are: minors from disadvantaged, socially deprived families; adolescents from families who have a tendency to promote anti-social behavior; elite youth that enjoys a total absence of authority and impunity and strives for extreme leisure activities.

In the course of the study, a number of features of the current neophyte adolescents were revealed: manifestation of aggression towards other religious communities; intolerance of atheists; poor understanding of the foundations of faith, ritual practices and norms of behavior prescribed by cult ethics; eclectic ideas about religious doctrine.

It is obvious that destructive cults use psychological and spiritual ignorance of teenagers and their lack of life experience. Preying on the ignorance, lack of critical thinking and infantilism of their young adherents, they form an unnatural state of complete mental dependence, loss of independence, distrust of rational thinking and departure from reality. As a result, family and former social ties are often severed; a paranoid view of the world outside of the cult is imposed and interaction with those who do not share the ideology of the cult is strictly limited.

Thus, the phenomenon of social deviation creates new requirements for psychology, sociology, pedagogy, psychiatry and victimology. An integrated approach to the task of preventing adolescent involvement in destructive sects will allow us to develop techniques and mechanisms to minimize their impact.

Keywords: destructive cult, neophytes, teenagers, psychological violence, neutralization of religious underground, opposition to social and psychological manipulation.

В настоящее время в российском и в мировом сообществе наблюдается рост интереса к глобальной проблеме благополучия человека и, прежде всего, благополучия детей и подростков. Большинство национальных и региональных сообществ сегодня ориентировано именно на социальное и психологическое благополучие, рассматривая его в качестве своей важнейшей

стратегической цели. Так, например, в России социальное благополучие выступает одновременно и целью реализации социальной политики государства, и критерием оценки ее эффективности, что в конечном итоге способствует отождествлению понятий «уровень жизни» и «социальное благополучие».

Известно, что благополучие априори предполагает обеспечение социальной и психологической безопасности, преодоление различного рода рисков и угроз. К одной из наиболее актуальных угроз, касающихся в первую очередь подростков, относится деятельность деструктивных культов. Исследования, проведенные сотрудниками кафедры философии и социальных наук МГПУ в 2014–2018 гг., целью которых было выявление групп риска вовлечения в тоталитарные секты, показали, что в Москве в последние годы сложилась весьма опасная тенденция роста числа неофитов именно за счет подростков. Достижение поставленной цели исследования осуществлялось посредством использования эмпирических методов сбора и обработки первичной информации при помощи опроса и его основных разновидностей: анкетирования и интервьюирования. В соответствии со спецификой исходной информации в качестве основного эмпирического метода был выбран контент-анализ, обеспечивающий выделение смысловых единиц и дальнейшую их количественную обработку, которая осуществлялась на основе метода кластерного анализа.

Общеизвестно, что на завершающее пятилетие XX века и первую пятилетку XXI века пришелся пик подъема религиозности, за которым наступила стабилизация и даже некоторое снижение религиозно-мистических проявлений в России. Тем не менее, как показали результаты исследования, процесс распространения сферы влияния религиозных идей на сознание несовершеннолетних сегодня далек от завершения. Тенденция количественного роста представителей этой социально-демографической группы, стремящихся идентифицировать себя с новыми религиозными движениями (НРД), в отличие от более взрослого населения, только набирает силу. Таким образом, в настоящее время, несмотря на некоторый откат в общих показателях религиозности, сохраняется и даже усиливается живой интерес подростков к религии, причем как к

традиционным конфессиям, так и к деструктивным культам.

Прежде чем перейти к анализу результатов, полученных в процессе научно-практического исследования, есть необходимость уточнить некоторые дефиниции, связанные с заявленной тематикой, поскольку до сих пор отсутствует единый подход к раскрытию их сущности.

В отечественной и зарубежной научной литературе термин «деструктивный культ» раскрывается в различных аспектах, но комплексного междисциплинарного подхода к определению рассматриваемого феномена пока не существует. Это затрудняет процесс изучения и создания эффективного методологического инструментария, нацеленного на профилактику вовлечения подростков в сектантские сообщества. Осознание исследуемой дефиниции является сложной методологической задачей, поскольку деструктивный культ – явление многоликое, динамично меняющееся, не поддающееся привычному научно-аналитическому изучению. Несмотря на то, что этот термин не является бесспорным, он уже прочно вошел в научный оборот, так как в зарубежной (прежде всего американской) литературе данный феномен «рассматривается в связи с навязыванием культовой структуры личности, а также с такими понятиями, как “контроль сознания” (mind control) или “реформирование мышления” (thought reform)» (Волков 2016, 90).

В отечественном дискурсе с легкой руки православного богослова и общественного деятеля А. Дворкина широкое распространение получил другой термин: «тоталитарная секта». Использование этой дефиниции правомерно, так как она ориентирует внимание немногочисленных российских исследователей в основном на религиозные разновидности таких групп. Кроме того, принятая и разработанная автором «методология изучения тоталитарных сект является выражением решений Архиерейского Собора Русской православной церкви» (Дворкин 2014, 12).

Однако, на наш взгляд, термин «деструктивный культ» является более удачным, поскольку позволяет рассмотреть широкий круг внутренне однородных явлений при более точном отражении их сущности. Кроме того, используя этот термин, мы делаем акцент не на религиозной специфике организации, не на её обрядовой практике, а на результате её деятельности – разрушении личности. Понятие «культ» в данном случае подчеркивает, что некритичное поклонение лидеру, идее или обряду является наиболее существенным условием психологического насилия. Таким образом, деструктивный культ следует рассматривать как авторитарную иерархическую организацию, институированную на демагогических трактовках и неэтичных техниках манипулирования для вербовки и удержания адептов с целью удовлетворения интересов лидеров и самодовлеющей группы. И хотя отдельные деструктивные культы носят сугубо политический или псевдотерапевтический характер, большинство из них использует традиционное религиозное (христианское, исламское, буддийское, иудаистское) прикрытие. Использование таких способов аргументации, при которых те или иные идеи подтверждаются через их соответствие с догматами священных писаний (Библии, Корана, Трипитаки, Торы) вынуждают людей, слабо разбирающихся в традиционной религиозной культуре, «одобрять и легитимировать духовные ценности, которые в действительности могут быть совершенно враждебны их жизненным интересам» (Жукоцкая 2009, 36).

Следует признать, что благодаря решительным действиям федеральной власти,

органов безопасности и внутренних дел, такие деструктивные религиозные организации, как Сатанисты, Аум Сенрикё, Белое Братство, Лига Возрождения, Московская Церковь Христа (Бостонское движение), а также «объединения неоваххабитского и салафитского толка, обосновавшиеся в России еще в 1990-е гг., в настоящее время развалились. Их деятельность на территории нашей страны запрещена. Но большая часть из них, облачившись в современные экипировки и обновив свои названия (ДАИШ, Джабхат Фатих аш-Шам, Ат Такфир валь-Хиджра и др.), продолжают довольно активно и результативно действовать в подполье» (Гогиберидзе 2017, 81). Ряд деструктивных культов использует различного рода прикрытие, чтобы уйти от ответственности. Так, например, Церковь Сайентологии легко преобразуется в центры Дианетики или Хаббард-колледжи, а за новым названием «Церковь унификации» стоит скандально известная секта Муна. Таким образом, многие деструктивные культы имеют множество дочерних организаций, скрывающих свою связь с материнской структурой в целях более эффективной вербовки потенциальных адептов.

В связи с закрытостью и анонимностью деятельности деструктивных сект отследить динамику развития и социально-демографический состав их потенциальных адептов на территории определенного региона довольно сложно. Однако косвенные статистические данные, полученные в процессе исследования 2014–2018 гг. (см. рис. 1 и рис. 2), свидетельствуют о наличии тенденции расширения подростковой аудитории, подверженной риску вовлечения в деструктивные культы.

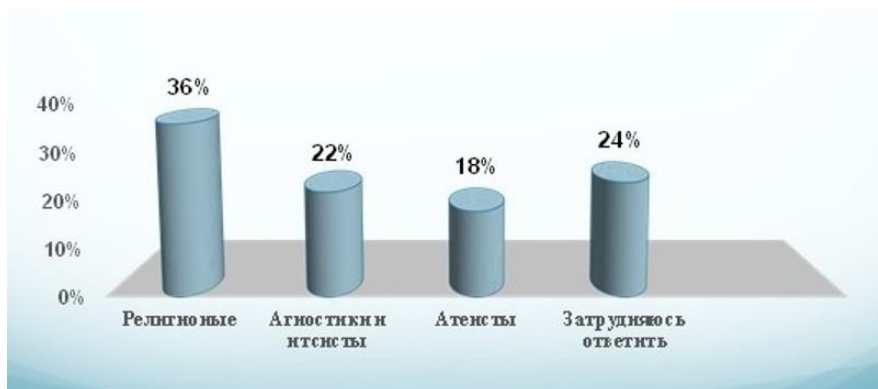

Рисунок 1. Религиозная ситуация в подростковой среде на примере московских школ (2014 г.)

Рисунок 2. Религиозная ситуация в подростковой среде на примере московских школ (2018 г.)

Согласно результатам исследования, проведенного в 2018 году, 42 % от общего числа опрошенных столичных школьников (1563 обучающихся 5–9 классов московских школ) считали себя религиозными людьми (четыре года назад таких взглядов придерживалось 36 % подростков). Агностиков и итсисов среди современных респондентов оказалось 24 % (этот показатель четырехлетней давности мало изменился, в 2014 году он составлял 22 % опрошенных), атеистов – 15 % (против 18 % четырьмя годами ранее) и 19 % опрошенных затруднилось с ответом в 2018 году, тогда как в 2014 году таковых респондентов было 24 %.

Анализ методов и приемов вовлечения в деструктивные культы, используемых в социальных сетях Интернета, свидетельствует о том, что в настоящее время мно-

гие секты именно подростков рассматривают в качестве своего основного мобилизационного ресурса и активизируют миссионерскую деятельность, используя пропагандистские механизмы, рассчитанные на эту социально-демографическую группу, например:

- размещают в социальных сетях материалы, соответствующие интересам подросткового возраста;
- внедряются в те Интернет-сообщества, которые пользуются популярностью у несовершеннолетних;
- целенаправленно используют методы индивидуальной пропаганды;
- расширяют арсенал форм и методов агитационной деятельности, опираясь на новейшие достижения в области психолингвистики и возрастной психологии.

Несовершеннолетние с еще несформированной психикой легче поддаются на

уловки профессионально подготовленных миссионеров, для которых подростковый возраст – самая пластичная среда. Как показали исследования, наибольшее число нынешних неофитов это:

- несовершеннолетние из неблагополучных, социально дезориентированных семей;

- подростки из семей, имеющих склонность к трансляции асоциального поведения;

- «золотая молодежь», ориентированная на вседозволенность и безнаказанность, стремящаяся к экстремальным видам досуга.

Причины их повышенного интереса к религиозным культам могут быть разными:

- желание выделиться, не быть похожим на большинство сверстников (считаться адептом религиозного культа, т. е. обладателем сакрального духовного знания);

- мировоззренческие установки либо религиозные убеждения (религиозный фанатизм);

- желание самоутвердиться в новой среде (подростковый кризис);

- желание привлечь к себе внимание;

- следование моде (соответствовать модному ныне стереотипу духовности, как когда-то было модным принадлежать к молодежным субкультурам: хиппи, панкам, эмо, готам);

- отсутствие цели в жизни;

- вызов обществу (семье), протест (подростковый нигилизм).

В процессе исследования были выявлены следующие особенности современных подростков-неофитов:

- проявление агрессии по отношению к любым иноконфессиональным сообществам;

- нетерпимость в отношениях с атеистами;

- слабое понимание основ вероучения, обрядовой практики и норм поведения, предписываемых культовой этикой;

- эклектичный характер представлений о религиозной доктрине.

Очевидно, что деструктивные культы широко используют психологическую и духовную неосведомленность подростков, отсутствие жизненного опыта. Опираясь на невежественность, отсутствие критического мышления и инфантилизм своих юных адептов, они довольно легко формируют неестественное состояние их полной психической зависимости, потерю самостоятельности, недоверие к рациональному мышлению, отход от реальности. В результате нередко происходит разрыв семейных и прежних социальных связей; навязывается параноидальная точка зрения на мир вне культа, строго ограничивается взаимодействие с теми, кто не разделяет идеологию культа (секты, деноминации). При этом широко используется психологическое насилие, которое во многих случаях сопровождается физическим и сексуальным насилием, а также шантажом и вымогательством.

На сегодняшний день в стране проделана определенная работа по профилактике вовлечения в деструктивные секты. Принят целый ряд нормативно-правовых актов, нацеленных на обеспечение психологической и религиозной безопасности современного российского общества:

- Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»;

- Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»;

- Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»;

- «Доктрина информационной безопасности Российской Федерации»;

- Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы».

Таким образом, сформирован государственный и общественный запрос на нейтрализацию современного религиозного андеграунда. Однако выявленные тенденции ставят нас перед жесткой необ-

ходимостью перезагрузки работы с подростками. Сегодня, как никогда, нужны более эффективные механизмы и технологии, рассчитанные на объединение усилий здоровых сил общества. Свой вклад в решение данной проблемы способны внести в том числе различные области науки. Феномен любых социальных девиаций, как и любые сдвиги в материальной и духовной жизни общества, формирует новые требования к психологии, социологии, педагогике, психиатрии, виктимологии. Комплексный подход к проблеме профилактики вовлечения подростков в деструктивные секты позволит создать условия для минимизации их влияния. Реализация данного подхода предполагает:

- государственную поддержку междисциплинарных научно-прикладных исследований, направленных на выявление и устранение причин и факторов вовлечения подростков в деструктивные культы, а также на предупреждение развития негативных последствий пребывания в сектах;
- совместную целенаправленную работу педагогов, психологов, социологов, медиков, включающую взаимодополняющие виды деятельности: медико-санитарное и правовое просвещение, воспитательно-разъяснительную работу; психодиагностическую и психокоррекционную работу;

организационно-методические мероприятия, содействующие формированию здорового образа жизни;

- создание программ для педагогов по их обучению методам профилактики вовлечения подростков в деструктивные секты, реализуемых в системе повышения квалификации работников образования;
- активизацию целенаправленной работы СМИ в плане просвещения населения;
- повышение психолого-педагогической культуры родителей школьников.

Таким образом, высокая степень консолидации органов государственной власти, безопасности, правопорядка, социальных институтов науки, образования, здравоохранения и культуры, а также СМИ и традиционных для народов России религиозных объединений даст необходимый синергетический эффект. Как показывает опыт зарубежных стран (прежде всего, США), создавших эффективную систему профилактики вовлечения подростков в псевдорелигиозные секты, только такой подход может обеспечить стойкое противостояние социально-психологическому манипулированию в любых деструктивных сообществах.

Литература

- Волков, Е. Н. (2016) Преступный вызов практической психологии: феномен деструктивных культов и контроля сознания. *Журнал практического психолога*, № 2, с. 87–93.
- Гогиберидзе, Г. М. (2017) Религиозно-политический экстремизм: ретроспектива, современность, прогноз. *Вестник МГПУ*, № 4, с. 80–85.
- Дворкин, А. Л. (2014) *Сектоведение: Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования*. Нижний Новгород: Христианская библиотека, 816 с.
- Жукоцкая, А. В. (2009) *Феномен идеологии*. Самара: МГПУ, 272 с.
- Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669 (дата обращения 12.06.2019).
- Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208191 (дата обращения 05.06.2019).
- Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/ (дата обращения 19.06.2019).

Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/ (дата обращения 01.07.2019).

Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/ (дата обращения 03.07.2019).

References

Dvorkin, A. L. (2014) *Sektovedenie: Totalitarnye sekty. Opyt sistematicheskogo issledovaniya [Sectarianism: Totalitarian sects. Systematic study experience]*. Nizhnii Novgorod: Khristianskaya biblioteka, 816 p. (In Russian)

Federal'nyi zakon ot 25.07.2002 N 114-FZ «O protivodeistvii ekstremistskoi deyatel'nosti» [Federal law No. 114-FZ of 25.07.2002 "On countering extremist activity"]. [Online]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/ (accessed 03.07.2019). (In Russian)

Federal'nyi zakon ot 26.09.1997 N 125-FZ «O svobode sovesti i o religioznykh ob"edineniyakh» [Federal law No. 125-FZ of 26.09.1997 "On freedom of conscience and religious associations"]. [Online]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/ (accessed 05.06.2019). (In Russian)

Gogiberidze, G. M. (2017) *Religiozno-politicheskii ekstremizm: retrospektiva, sovremennost', prognoz [Religious and political extremism: retrospective, modernity, forecast]*. *Vestnik MGPU [Vestnik of Moscow state pedagogical University]*, no. 4, p. 80–85. (In Russian)

Ukaz Prezidenta RF ot 05.12.2016 N 646 «Ob utverzhdenii Doktriny informatsionnoi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii» [The decree of the President of the Russian Federation from 05.12.2016 No. 646 "On approval of the Doctrine of information security of the Russian Federation"]. [Online]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208191 (accessed 05.06.2019). (In Russian)

Ukaz Prezidenta RF ot 09.05.2017 N 203 «O Strategii razvitiya informatsionnogo obshchestva v Rossiiskoi Federatsii na 2017-2030 gody» [The decree of the President of the Russian Federation from 09.05.2017 No. 203 "On the Strategy of information society development in Russian Federation to 2017-2030"]. [Online]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/ (accessed 19.06.2019). (In Russian)

Ukaz Prezidenta RF ot 31.12.2015 N 683 «O Strategii natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii» [The decree of the President of the Russian Federation from 31.12.2015 No. 683 "On the strategy of national security of the Russian Federation"]. [Online]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669 (accessed 12.06.2019). (In Russian)

Volkov, E. N. (2016) *Prestupnyi vyzov prakticheskoi psikhologii: fenomen destruktivnykh kul'tov i kontrolya soznaniya [Criminal challenge of practical psychology: the phenomenon of destructive cults and mind control]*. *Zhurnal prakticheskogo psikhologa*, no. 2, pp. 87–93. (In Russian)

Zhukotskaya, A. V. (2009) *Fenomen ideologii [the Phenomenon of ideology]*. Samara: MGPU Publ., 272 p. (In Russian)